

RU

Транслингвизм как повседневная практика (на материале русско-татарско-удмуртского многоязычия)

Кондратьева Н. В., Ильина Н. В.

Аннотация. Статья посвящена изучению спонтанной речи полилингвов в ситуациях бытового общения в условиях русско-татарско-удмуртского многоязычия на материале речи носителей удмуртского языка д. Старая Уча Кукморского района Республики Татарстан. Целью исследования является выявление особенностей проявления транслингвизма как повседневной практики в условиях русско-татарско-удмуртского взаимодействия. Научная новизна заключается в описании стратегий функционирования матричного (удмуртского) и гостевого (русского и татарского) языков в повседневной практике общения; в выявлении особенностей транслингвизма как повседневной языковой практики. Полученные результаты показали, что явление транслингвизма в речи носителей удмуртского языка на территории Кукморского района Республики Татарстан имеет экстра- и интралингвистическую обусловленность. С точки зрения семантики иноязычные вкрапления в речи носителей удмуртского языка тяготеют к называнию конкретных предметов, реалий, отражающих особенности татарской материальной или нематериальной культуры. Вкрапления из русского языка в большинстве случаев представляют собой наречные формы, имена числительные, устойчивые выражения. Матричный удмуртский язык сохраняет за собой право оформления предикативной части предложения.

EN

Translanguaging as a daily practice (based on the material of Russian-Tatar-Udmurt multilingualism)

Kondrat'eva N. V., Il'ina N. V.

Abstract. The paper is devoted to the study of spontaneous speech of polylinguals in situations of everyday communication in the setting of Russian-Tatar-Udmurt multilingualism based on the speech material of the native speakers of the Udmurt language in the village of Staraya Ucha in the Kukmorsky district of the Republic of Tatarstan. The aim of the research is to identify the features peculiar to the manifestation of translanguaging as a daily practice in the setting of interaction between Russian, Tatar and Udmurt. The scientific novelty lies in describing the strategies of the matrix (Udmurt) language and guest (Russian and Tatar) languages functioning in everyday communication practice; identifying the features of translanguaging as an everyday language practice. The research findings showed that the phenomenon of translanguaging in the speech of the native speakers of the Udmurt language on the territory of the Kukmorsky district of the Republic of Tatarstan is conditioned by extra- and intralinguistic factors. From the perspective of semantics, the foreign-language inclusions found in the speech of the native speakers of the Udmurt language tend to be names of specific objects, realities reflecting the peculiarities of Tatar material culture or intangible culture. The Russian inclusions in most cases are represented by adverbial forms, numerals, set expressions. The matrix Udmurt language is used usually in the predicative part of the sentence.

Введение

Одной из особенностей современного мира является мультилингвизм как социальный феномен: активные миграционные процессы, цифровизация современного общества становятся важным условием для развития межъязыкового и межкультурного взаимодействия. В этом аспекте особую актуальность приобретает изучение транслингвизма как лингвистического явления. Важно подчеркнуть, что в научной литературе, в том числе и в отношении удмуртского языка, чаще всего представлены работы, в которых вопросы транслингвизма раскрываются на примере двуязычной билингвальной среды (Шаланки, Кондратьева, 2019; Стойнова, 2020). Между тем для эффективного решения вопросов формирования полиэтничной среды, особенно

в условиях активных ассимиляционных процессов, необходимо выявить механизмы взаимодействия всех языков, представленных в лингвистическом ландшафте конкретной территории, поскольку в этом случае коммуникативная компетенция мультилингва перестает быть суммой двух или более языков, а перерастает в единую лингвокогнитивную конфигурацию, которая характеризуется сложными внутренними связями. Изучение явления транслингвизма позволит не только определить особенности функционирования каждой из представленных семиотических систем в лингвистическом репертуаре мультилингва, но и будет способствовать выработке конкретных рекомендаций для выстраивания языковой политики региона.

Теоретическая база исследования. Термин “translanguaging”, чаще переводимый на русский язык как «трансьязычие», изначально возник в 1980-е годы как педагогическая практика одновременного использования английского и валлийского языков в рамках одного учебного занятия. К. Уильямс и его последователи стали использовать валлийское слово “trawsieithu” для обозначения практики использования одного языка (например, английского) для чтения и восприятия материала на слух и использования другого языка (например, валлийского) для беседы или выполнения письменного задания. Таким образом, во время одного занятия учащиеся несколько раз переходили с одного языка на другой язык. Впоследствии предложенный К. Уильямсом термин был подхвачен коллегами и развит в трудах по многоязычию (Lewis, Bryn, Colin, 2012). Так, А. Creese и А. Blackledge (2010) исследуют элементы транслингвизма в школах Гуджарати и Китая; Li Wei и Zhu Hua (2013) рассматривают проблемы трансьязычия с точки зрения формирования этнического самоопределения китайцев-мигрантов в Великобритании; М. Hasan, А. В. М. Shafiqul Islam и I. J. Shuchi (2020) ставят вопрос о необходимости обращения к возможностям транслингвизма в практике преподавания английского языка как иностранного.

В современной гуманитарной науке уже представлен большой пласт научной литературы, в которой описывается опыт функционирования трансьязычия на материале разных языков. Вопросы транслингвизма также нашли отражение в трудах многих отечественных исследователей (о подходах к изучению транслингвизма см. (Головки, Шейко, 2021)).

За почти полувековую историю изучения исследуемого явления термин «транслингвизм/трансьязычие» расширил свое семантическое наполнение и рассматривается как «свободное оперирование говорящим единицами разных языков и способность гибко сочетать их в едином коммуникативном контексте, основанное на отсутствии четких границ между языковыми системами говорящего» (Лещенко, 2021, с. 52). В нашей работе мы будем использовать термин транслингвизм как синоним понятию трансьязычие.

В качестве базовой дефиниции транслингвизма мы принимаем классическое определение О. Гарсии, которая исследуемое явление рассматривает как «действие, совершаемое билингвом через использование различных языковых черт или различных форм того, что принято называть автономными языками (например, английский, испанский, немецкий и т. д.) с целью увеличения коммуникативного потенциала» (García, 2009, p. 140).

Для решения исследовательской цели были определены следующие задачи:

- а) выявить основные причины возникновения русско-татарско-удмуртского языкового взаимодействия;
- б) определить наиболее распространенные тематические группы слов, представляющие собой иноязычные вкрапления в речи носителей удмуртского языка, в условиях полилингвальной среды;
- в) установить частеречные характеристики иноязычных вкраплений в речи носителей удмуртского языка.

Материалы и методы. При написании данной статьи основным источником исследования стал эмпирический материал, зафиксированный нами в ходе полевых исследований в д. Старая Уча Кукморского района Республики Татарстан. Данный населенный пункт входит в Нижнерусское сельское поселение и расположен на расстоянии 21 км от районного центра. Численность населения деревни на 2020 год составляла 220 жителей, которые относили себя к этническим удмуртам. Однако, как показывают статистические данные, в последние пять лет в районе наблюдается естественная убыль удмуртского населения, что обусловлено рядом причин социально-экономического характера. Для нашего исследования интерес представлял собранный языковой материал, демонстрирующий взаимопроникновение трех контактирующих языков.

Основными методами анализа эмпирического материала стали описательно-аналитический и сопоставительный методы, компонентный и контекстуально-ситуативный анализ.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по общему языкознанию, билингвологии, диалектологии удмуртского языка. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий.

Обсуждение и результаты

На территории Российской Федерации представлен ряд полиэтничных регионов, где в речи носителей конкретного этноса сосуществуют три и более языков. Так, ярким примером естественного многоязычия является Республика Татарстан. В данной статье рассмотрим особенности распространения транслингвизма на материале говора деревни Старая Уча, который входит в состав кукморских говоров, территориально расположенных в Кукморском и Мамадышском районах Республики Татарстан. Кукморский говор является частью периферийно-южного диалекта, представляющего собой один из двух крупных диалектов южного наречия удмуртского языка, распространенного за пределами Удмуртской Республики.

Локальное название деревни Старая Уча – Вужгурт; это родовая деревня членов воршудно-родовой группы Уча, проживающих в Кукморском и Мамадышском районах республики. Деревня имеет богатую историю. По преданиям и рассказам местных жителей, на данных территориях располагалась также марийская деревня Четкер Починок, которая находилась примерно в одном километре от нынешней Старой Учи (Вужгурт) выше по реке Ошлан. По мнению местных краеведов, Четкер известен с V-VI вв. н. э. Жители этой деревушки (насчитывалось всего 5-6 дворов) пережили нападение кочевых племен: аланов и хазаров. Важно подчеркнуть, что эти исторические события нашли отражение и в речи современных жителей, в частности, плохого, бессовестного обманщика и бездельника называют *алангасаром*.

По народным преданиям, первые удмурты прибыли в Старую Учу с территорий современной Удмуртии, затем из Вужгурта переселились в другие близлежащие удмуртские деревни. Наряду с другими населенными пунктами данного региона д. Старая Уча известна уже по ландратской переписи 1716 года (URL: <http://www.porhovuezd.narod.ru/landrat.html>).

На сегодняшний день в Старой Уче насчитывается более 60 дворов. Из социальных объектов в деревне имеется 2 магазина, клуб и библиотека при нём. К сожалению, общеобразовательная школа в связи с процессами оптимизации была закрыта в 1997 году, начальная школа – в 2011 году. На сегодняшний день дети из д. Старая Уча получают образование в МБОУ «СОШ им. П. Е. Воробьева с. Нижняя Русь». Всего здесь обучается более 70 учащихся из 7 деревень и сел. Национальный состав обучающихся представлен такими этносами, как удмурты и татары. Согласно учебным планам МБОУ «СОШ им. П. Е. Воробьева с. Нижняя Русь», удмуртский язык преподается здесь с 1-го по 11-й класс включительно. Недельная нагрузка на уроки удмуртского языка составляет 3 часа (1-й, 7-й, 10-й, 11-й классы) и 4 часа (со 2-го по 6-й классы и 8-9-й классы); на уроки удмуртской литературы отводится 3 часа в неделю в 4-м, 6-м, 10-м и 11-м классах, в остальных классах – 2 часа в неделю. Таким образом, дети-удмурты, проживающие в Республике Татарстан, имеют возможность изучать свой родной язык. Интерес к родному языку и культуре поддерживается также через систему внеучебной деятельности.

Учитывая, что д. Старая Уча исторически является полиэтническим регионом, речь носителей удмуртского языка здесь можно рассматривать как яркий пример транслингвизма: *Күз' гүмьрээз* (< тат. *жизнь*) *орчъны фс'о жэ* (< рус. *всё же*) *шүд кулэ.* / 'Чтобы прожить долгую жизнь, всё же необходимо [иметь] счастье' (здесь и далее перевод выполнен авторами. – Н. К., Н. И.); *Мимала* (< тат. *прошлое*) *гужем алтай палас' къче ке санаторийън* (< рус. *санаторий*) *д'ал* (< тат. *отдых*) *карил'л'ам.* / 'Прошлым летом они отдыхали в каком-то санатории в Алтайском крае'.

Как показал анализ собранного материала, с точки зрения частеречных характеристик иноязычных вкраплений в случае русско-татарско-удмуртского транслингвизма преобладает использование именных частей речи на русском и татарском языках, глагольные формы чаще всего представлены удмуртским языком: *Бярәңгизэ* (< тат. *картошку*) *вэдраосъ* (< рус. *ведро*) *бичатэк ср'азу* (< рус. *сразу*) *пуйиэ* (< тат. *мешок*) *търиз.* / 'Картошку сразу собрала в мешок, не набирая в ведра'; *Подокко 'н'н'икън* (< рус. *подоконник*) *сълис' гүл'йосъзлэ* (< тат. *цветы*) *вүзэ пичи гинэ л'эйкайэн* (< рус. *из лейки*) *кис'та.* / 'Стоящие на подоконнике цветы [она] поливает из маленькой лейки'. Однако имеются единичные примеры, когда в роли предикативной единицы выступают татарские или русские вкрапления, маркированные грамматическими формами удмуртского языка: *Та арън багаману* (< тат. *яблоко*) *садэз арттъриз* (< тат. *увеличилось*). / 'В этом году яблоки (букв. *яблочный сад*) уродились'; *Кал'* (< тат. *теперь*) *вил' ужам но освоички* (< рус. *освоилась*) *н'и.* / 'Теперь уже и на новой работе освоилась'.

Важно подчеркнуть, что при просьбе перевести указанные предложения на литературный удмуртский язык респонденты успешно справились с поставленной задачей. Это позволяет сделать вывод о том, что полилингвы могут создавать собственный языковой репертуар, отличающийся от простого сочетания двух или более стандартизированных языков. В этом случае он может сочетать как «чистую» речь на одном из языков без вкрапления других языков (по крайней мере, внешне), так и смешение языковых форм в рамках одного высказывания и т. д.

Учитывая, что нами были собраны повседневные практики использования явления транслингвизма, каждый язык был в разной степени представлен в речи носителей удмуртского языка. Так, татарские вкрапления с точки зрения тематики чаще тяготели к называнию конкретных предметов или явлений: *әби* 'тёща', лит. *варманай* (тат. *әби*); *бабай* 'дедушка со стороны отца', лит. *песятай* (тат. *бабай*); *багама* 'яблоко', лит. *улмо*; *бярәңги* 'картофель', лит. *картошка*; *туган* 'родственник', лит. *чыжы-выжы*; *дө'с'мак* – выпечка, похожая на ватрушку (тат. *дучмак*) и др.; а также к указанию их характеристик: *зәңгәри* 'голубой' (тат. *зәңгәр* 'синий'), *шәмәкә* 'фиолетовый' (тат. *шәмәхә* 'фиолетовый') и др.

Вкрапления из русского языка чаще представляли собой наречные формы, имена числительные, устойчивые выражения и др. Важно подчеркнуть, что в речи респондентов были использованы и вкрапления, имеющие удмуртские эквиваленты, но в повседневной практике чаще используемые на русском языке: *Саръмсаклэн кал'чайзлэс'* (< тат. *перья чеснока*) *насто йка жэлу докль* (< рус. *желудок*) *пайда* (< тат. *польза*) *вае, пе.* / 'Говорят, что настойка из перьев чеснока полезна для желудка'.

Всё это позволяет говорить о том, что в условиях спонтанной речи участники коммуникации постоянно находятся в трансязычной коммуникативной практике, имея возможность свободно переключаться между кодами. Выбор языка, по мнению респондентов, зависит чаще всего от:

- а) социальной близости участников коммуникации (чем ближе друг к другу участники коммуникации в социальном плане, тем более свободно респондент использует кодовые переключения);
- б) места коммуникации (официальная обстановка требует более осознанного подхода к выбору языка);

в) состояния экспрессии участников коммуникации (чем выше уровень экспрессии, тем выше тенденция к использованию кодовых переключений);

г) объекта коммуникативного процесса (включающего в том числе сложности с выбором лексической единицы при беседе на определенные темы).

Аналогичные выводы представлены и в исследованиях по другим языковым сообществам. В частности, опираясь на работы отечественных и зарубежных исследователей, Ю. Е. Лещенко (2021) отмечает, что в трансязычной языковой практике кодовые переключения представлены чаще всего: 1) в случае незнания значения слова на родном языке или при поиске более выразительных, экспрессивных словесных конструкций (в том числе и в ситуации языковой игры); 2) при заполнении смысловых лагун и для конкретизации объектов; 3) для передачи чужой речи, воспринимаемой при общении с нерусскими собеседниками или в процессе комментирования.

Полученные результаты ставят новые задачи в практике преподавания удмуртского языка. Прежде всего поднимают вопросы о необходимости функционального подхода при изучении родного языка, а также о важности более глубокого изучения стилистики в рамках школьной программы. Это подтверждается и результатами исследований в мировой лингвистике. Как подчеркивает О. Гарсия, билингвизм и полилингвизм – это в первую очередь продукт моногlossической идеологии (García, 2009). Именно поэтому в полилингвальной среде, в зависимости от социолингвистического контекста, будут либо разворачиваться, либо подавляться языковые особенности полилинга (Otheguy, García, Reid, 2015).

Заключение

Понятие транслингвизма, или трансязычия (translanguaging), в научном сообществе возникло в конце XX века в связи с повышением интереса к разнообразию языков и культур. В Российской Федерации имеется ряд регионов, в которых многоязычие является естественной реальией. Один из таких регионов – Республика Татарстан. На примере функционирования русско-татарско-удмуртского многоязычия было выявлено, что явление транслингвизма здесь имеет экстра- и интралингвистическую обусловленность. Наличие такого языкового конгломерата обусловлено многовековыми языковыми контактами представителей разных этносов.

В зависимости от целей и условий коммуникации языковой репертуар жителей деревни Старая Уча может сочетать как «чистую» речь на родном языке без вкрапления других семиотических систем (по крайней мере, внешне), так и смешение лингвистических форм в рамках одного высказывания и т. д. С позиций лингвистики имеются определенные стратегии интеграции гостевых языков: так, с точки зрения семантики татарские вкрапления тяготеют к называнию конкретных предметов или реалий, отражающих особенности татарской материальной или нематериальной культуры; вкрапления из русского языка представляют собой наречные формы, имена числительные, устойчивые выражения. Матричный удмуртский язык сохраняет за собой право оформления предикативной части предложения. Все это позволяет сделать вывод о том, что полилинги могут создавать собственный языковой репертуар, отличающийся от простого сочетания двух или более стандартизированных языков.

Данное исследование представляет собой первый опыт описания функционирования удмуртского языка в условиях татарско-русско-удмуртского языкового взаимодействия. В перспективе важно провести системный анализ репрезентации каждого из этих языков в указанном лингвистическом континууме.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК № 21-512-23007.

The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the Foundation for the Russian Language and Culture in Hungary, research project No. 21-512-23007.

Источники | References

1. Головкин Н. В., Шейко Д. В. Обзор актуальных исследований трансязычия как коммуникативной практики мультилингов // Научный диалог. 2021. № 7.
2. Лещенко Ю. Е. Ментальный лексикон трилинга: смешение языков, переключение кодов, транслингвизм // Социально-психологические исследования. 2021. Вып. 9.
3. Стойнова Н. М. Разные стратегии адаптации заимствований в похожих морфологических системах: русские существительные в нанайском и ульчском языках // Урало-алтайские исследования. 2020. № 3 (38).
4. Шаланки Ж., Кондратьева Н. В. Морфосинтаксическая интерференция в условиях удмуртско-русского билингвизма // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Вып. 3.
5. Creese A., Blackledge A. Translanguaging in the Bilingual Classroom: A Pedagogy for Learning and Teaching? // Modern Language Journal. 2010. Vol. 94 (1).
6. García O. Education, Multilingualism and Translanguaging in the 21st Century // Multilingual Education for Social Justice: Globalising the Local / ed. by A. Mohanty, M. Panda, R. Phillipson, T. Skutnabb-Kangas. New Delhi: Orient Blackswan, 2009.

7. Hasan M., Shafiqul Islam A. B. M., Shuchi I. J. Translanguaging as an Instructional Strategy in Adult ESL Classrooms // *ELT-Echo*. 2020. Vol. 5 (2).
8. Lewis G., Bryn J., Colin B. Translanguaging: Origins and Development from School to Street and Beyond // *Educational Research and Evaluation*. 2012. Vol. 18 (7).
9. Li W., Zhu H. Translanguaging Identities and Ideologies: Creating Transnational Space through Flexible Multilingual Practices amongst Chinese University Students in the UK // *Applied Linguistics*. 2013. Vol. 34 (5).
10. Otheguy R., García O., Reid W. Clarifying Translanguaging and Deconstructing Named Languages: A Perspective from Linguistics // *Applied Linguistics Review*. 2015. Vol. 6 (3).

Информация об авторах | Author information

RU

Кондратьева Наталья Владимировна¹, д. филол. н., доц.
Ильина Наталия Владимировна², к. филол. н.
^{1,2} Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

EN

Kondrat'eva Natal'ya Vladimirovna¹, Dr
Il'ina Nataliya Vladimirovna², PhD
^{1,2} Udmurt State University, Izhevsk

¹ nataljakondratjeva@yandex.ru, ² natilina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.04.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): удмуртский язык; транслингвизм (трансязычие); языковое взаимодействие; русский язык; татарский язык; Udmurt language; translanguaging; language interaction; Russian language; Tatar language.